

О диалектном *вохе* 437 см. § 2.9 и 2.15^б. Отметим *и* (из *мл*) в *доюни* 437 (§ 2.40). Относительно вставного ⟨*ь*⟩ в *Θеларю* 443 см. § 2.47.

Морфология: отметим В. мн. *о[ур]ек[ь]* 436, Р. мн. *[и]и[е]х[о]* 436. В № 437 грамматическая форма ряда словоформ (*коне, за коне, вохе*) недостаточно определена.

Б 116. Грамота № 114 (стратигр. кон. XII – 1 четв. XIII в., Нерев. Ж)

+ ѿ БОГОШ КО ОУИКЕ
ВОДАИ ГРИВЕНОУ ИСТО

Перевод: 'От Богши к Уйке (*или*: к дядюшке). Дай гривну в долг (букв.: в качестве иста, капитала).

Ср. грамоту № 567 (Г 36): *дайте истинѣ даде не поверже гозбе*.

Графика: 1) *ь* → *о*, *ь* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *и*. В *Богош* недописана последняя буква (вероятно, *е*). Слово *исто* переправлено из *исты* (поверх *ы* вписано *о*); может быть, это просто исправление описки, но не исключено также, что автор сперва собирался использовать другую конструкцию (с Т. мн.).

Редуцир.: I — *Богош, водаи, гривеноу*.

Богъша — гипокористическое производное от *Богуславъ, Богъданъ* и т. п.; ср. В. ед. *Богъшо* в Синод. НПЛ [1224]. *Уика* ('дядюшка') может быть как именем собственным, так и нарицательным (более вероятно первое).

Б 117. Грамоты № 219 и 223 (стратигр. кон. XII – 1 четв. XIII в., внестратигр. первое 20-летие XIII в.; Нерев. К)

Как установил В. Вермеер (1992: 408–412), эти две грамоты написаны одним почерком (возможно, к этому же блоку относится и грамота № 230, о которой см. в конце статьи).

№ 219

оу ивана въ земля девать гривень възми полъ чѣтъвѣртъ гривнии овеса патъ на деса | дежекъ овса оу боуакѣва брата дови гривене патъ кнѣ оу данешиници за три гривене възми|митъ вершыю на низъ саси оу аръшѣвиц на доувоу бъркъвьскоу дове гривене | и десаъ кнѣ оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногаи на чървьбахъ съм

Это один из листов (не последний) двухлистной или многолистной грамоты.

Перевод: 'У Ивана за землю девять гривен; возьми три с половиной гривны [и] пятнадцать кадей овса. У Буякова брата две гривны [и] пять кун. У Даньшиничей за три гривны возьмите зерном. В низовье Сяси у Ярошевича (*или*: Ярошевичей) за два берковца (по-видимому, соли) две гривны и десять кун. У Тушуевичей (?) гривна за соль и две ногаты за рыбы внутренности ...'

Заметим, впрочем, что указание "в низовье Сяси", может быть, относится к Даньшиничам, а не к Ярошевичам. Конечное *съм...* — возможно, начало слова *с(е)мница* (название денежной единицы, см. № 349 и 218), ср. похожий текст в № 349: *на рыбахо семница, на черевахо 5 коуно*. Если это так, то последнюю фразу следует

членить несколько иначе: ‘У Тушуевичей (?) за соль гривна и две ногаты, за рыбы внутренности сем[ница]’.

№ 223 — это фрагменты реестра, разграфленного на столбцы. Текст состоял из большого числа записей следующего вида: ‘у такого-то столько-то ...’ Наибольший из фрагментов таков:

...РЬКА[ХЪ]ТЬ	оу ИВАНА ШЕСТЬ ...
...ЪСЪСКОУИ	оу СЪВЪКЪА ...
... (П)ОЛЪ СЪРЪЦЬКА	оу СА...
...СА ОСЬМЬ БЪЛЪ	(...)
... БЪЛЪ	

На другом фрагменте сохранилась одна целая запись:

...Ъ ОУ ДЪСНИВА ЧЪТЪ[Р]И БЪЛИ

От остальных записей этого фрагмента и от всех записей еще одного фрагмента сохранились лишь ничтожные остатки: ...РЬЛЬСЕВ...; оу ЛИ...; оу ЛИ...; ...В[Ъ]СЪД...; ...[ГЪ]ЦЕВА | оу СЪ...; оу САМ...; ...ДЪСА...

Таким образом, реально читаются только записи: ‘[у такого-то] полсорочка’; ‘[у такого-то] восемь бел’; ‘[у такого-то столько-то] бел’; ‘у Ивана шесть ...’; ‘у Совокоя (?) ...’; ‘у Деснива четыре белы’. Заметим, впрочем, что во всех этих случаях, может быть, следует переводить не ‘бела’, а ‘белка’, т. е. речь может идти еще не о денежных единицах, а непосредственно о беличьих шкурках (ср. № 278, Г 56).

Графика блока № 219+223: 1) ъ = о (с преобладанием ъ), ъ = е (в № 223 с преобладанием ъ), ъ → Ели; 2) оу ~ оу, е, и. Сокращение: кнъ вместо коунъ (2×). В грамоте № 219 много описок: случаи предвосхищения букв — чвътвъртъ, на довоу (вместо на довоу), гривъши (вместо гривъни), ср. также възи|митъ (но это может быть и пример “скандирования через ы|и”, § 1.14); в оу Тоушоуевичи второе в, вероятно, просто повторяет первое (-вици вместо -вици); в Аръшъвици второй ъ, вероятно, тоже просто повторяет первый (-ръшь- вместо -ръшь-); в ногаи пропущено т. Словоформа овеса через несколько слов по ошибке повторена (в виде овьса), но ненужное не зачеркнуто. После оу Аръшъвици автор начал писать а, но потом поверх него написал и (от на довоу), т. е. словоформа Аръшъвици осталась без окончания. На фоне такого количества огрехов ъ вместо ъ в гривень (Р. мн.) скорее всего следует рассматривать просто как очередную опisku (относительно пать ‘пять’ см. ниже). В чътъ[р]и 223 буква ъ заменяет ы. В Ивана 223 на вписано над строкой.

Перед оу Данишници стоит вертикальная черта, которую можно было бы считать знаком препинания; но точно такая же черта стоит внутри слова възми (после ъ).

Данный блок — один из наиболее ранних берестяных документов, содержащих надежные примеры отражения *ѣ в виде и (т. е. такие, которые нельзя истолковать как описки или как рефлексy исконного и). В грамотах № 219 и 223 это явление наблюдается только в окончаниях: дови (2×), гривъши (Р. ед.; ши вместо ни), ногаи (И. д.в.; аи вместо ати), бъли 223 (И. мн.) — наряду с дове, гривене (И. д.в., И. мн.), въ земля, ч{въ}твъртъ (Р. ед.); ср. дешекъ, бълъ 223 (2×), бели 223 (с *ѣ в корне). В № 230 содержится пример такого перехода в корне, причем перед твердой согласной: била (из бѣла; см. ниже).

Редуцир.: I — *дови* (2×), *дове*, на *доувоу*, *гривена*, *гривене* (3×), *гривьши*, *овеса*, *овьса*, *Данешиници*, *брькъвьскоу*, *сьръцька* 223; II — *възми*. Плавные: *брькъвьскоу* (с *-брь-*), *вьрьшью*, но также *ч{в}ьтвьръть* <*тѣ*> (с *-ьр-*). Конец слова: *осьмь* 223 (NB *ь* после *с*); написание *пять* 'пять' может быть и простой опиской, но может также отражать отверждение *t*, ставшего конечным. Написание *пять на деса* (без *ть*) уже однозначно указывает на утрату согласной, ср. *дѣва* 621, *три дѣва* 715, *поло цтвѣрты натца* 45 (§ 2.42). Следует полагать, что эта утрата стала возможной лишь после падения конечного редуцированного.

Морфология: <*-ѣ*> в Р. ед. *гривьши* (вместо *-ни*), *ч{в}ьтвьръть*, в М. ед. *въ землю*, в счетных сочетаниях *за три гривене*, *чьтъ[r]и бѣли* 223; <*-ите*> в императиве *възми*. Отметим М. дв. на *доувоу брькъвьскоу*. В Р. мн. *оу Данешиници* отразилось либо <*-ичь*> (с конечным *и* вместо *ь*), либо <*-ичиш*> (с окончанием, перенесенным из *i*-склонения). Представляет особый интерес словоформа М. мн. на *чьръвьхъ* (см. § 3.14).

В сочетании на *низъ Сяси* (имеющем здесь локативное, а не направительное значение: 'в низовьях Сяси') слово *низъ* — это уже не существительное в В. ед., а предлог (типа *близъ*, *подъ*, *передъ*); вместе с *на* он образует сложный предлог на *низъ* (ср. *из подъ* и т. п.).

Имя (прозвище) *Буякъ* известно (см. Тупиков, с. 130); ср. также в СРНГ (3: 334): *буяк* 'племенной бык' Зап., Смол.; *буяка* 'буян, дебошир' Челяб. Имя *Юрошь* — гипокористическое от *Юромиръ*, *Юрославъ* и т. п. Имя *Тушуи* (с известным антропонимическим суффиксом *-уи*), вероятно, родственно именам *Туша*, *Тушинъ* (НПК). Имя *Д(е)снивъ* — скорее всего производное от **desnъ* 'правый'.

Тот же почерк, что в № 219 и 223, В. Вермеер усматривает (по-видимому, справедливо) также в **грамоте № 230** (стратигр. посл. четв. XII в., Нерев. К):

оу [о]авльгъ по тр[ьт]... (...) ...
рицка и била

К сожалению, фрагмент не только очень мал, но еще и не свободен от ошибок. Если допустить, что *по* написано вместо *поль* (ср. такое *по* в № 707) и что *и* в *...рицка* — просто описка вместо *о* (или *ь*), то здесь усматривается долговая запись того же типа, что в № 223: 'У Оявелги два с половиной сорочка и бела (*или*: и беличы шкурки)'. (Если утраченная часть была велика, то в ней могло быть и несколько записей подобного вида.) Слово *била*, заканчивающее грамоту, ныне можно более уверенно, чем раньше, отождествить с *бѣла*, поскольку после находки грамоты № 810 (сер. — 3 четв. XII в.), содержащей совершенно надежный пример *ризано* (Р. мн.) 'резан', стало ясно, что переход *ѣ* в *и* перед твердой согласной в эту эпоху уже был возможен. Перевод этого *била* как 'бела' или 'белка' (по аналогии с № 223) несколько затрудняется тем, что при таком значении ожидалась бы скорее форма <*бѣлка*>, чем <*бѣла*>, см. Г 54; поэтому не исключено, что мы имеем здесь дело с собирательным значением.

Чтение *оу [О]авльгъ* можно интерпретировать как <*оу Оавельгѣ*> или <*оу Оавльгѣ*>. Мы явно имеем здесь дело с двучленным прибалтийско-финским личным именем. Его первую часть естественно сопоставить с вепс. *oja* 'ручей', эст. *oja* (то же), фин. *oja* 'канава', 'ручей'. Вторая часть опознается не столь однозначно; Е. А. Хелимский предложил в качестве одного из возможных решений сравнение с фин. *velho* 'колдун', 'шаман'.